

Песня

Среди солнца и ветра духмяного,
Оторвав от привычных забот,
Снова в Вязниках песня Фатьянова
Собирает, волнует, зовёт.

Здесь немало мистически странного:
Добротою омыло нас всех,
Запою отрешённо Фатьянова
И вдруг слепо поверю в успех.

Пусть нередко повсюду всё кланово:
Продаются награды и честь...
Собираются люди Фатьянова,
И надежда у каждого есть.

Среди бойни и страха экранного
Неожиданно как благодать —
Этот праздник поэта Фатьянова
Призван юных поэтов встречать.

На Фатьянова, ох, на Фатьянова,
На фатьяновский дух я грешу,
Что, как все вязниковцы, так рьяно я
Про любовь и пою, и пишу.

И готова поверить я заново,
Что весна непременно придёт!
Не забыла страна про Фатьянова,
И поёт его песни народ.

Мой город Вязники

Иду по городу – овраги да пригорки,
Да ручеек с названием реки.
А у домов, заборов – всё подпорки.
Не больно-то богаты земляки.

Богаты мы колодцами, садами
И видом на заклызьменскую даль.
Ну, разве, рыболовными местами,
Церквями, пробудившими печаль.

И как везде, разбитые дороги,
Крапива с лебедой почти в мой рост.
Но здесь меня быстрее носят ноги
И здесь причалом будет мне погост.

Бабушкин чулан

Все ругали бабушкин чулан.
Не чулан, а, прямо скажем, свалка:
Чугунок, продавленный диван,
Банки – склянки, а расстаться жалко.

Старые журналы, ржавый ковш,
Валенки, верёвочки, обмылки...
Что и надо – сразу не найдёшь
Но для бабки он сродни копилке.

Сыновья и снохи уж не раз
Покушались на её святое,
Но она слезою светлых глаз
Защищала прежде нажитое.

Для неё здесь вещи, а не хлам,
И чулан подобие страховки,
Обещала: «Разберу, отдам
Кое-что сестре или золовке».

Каждый год твердила: «Разберу,
Время только вот освободится,
Что напрасно пропадать добру,
Может, что-нибудь ещё сгодится».

Трогала привычный «вертушок»
И, куда рядом нету деток,
Прятала в чулане снова впрок
Яркую коробку от конфеток.

Но приехал как-то резвый внук,
Комнатку отдельную приметил

И весь хлам с азартом сильных рук
Выгреб и свалил в обед в кювете.

Бабушка сказала: «Молодец!
Жалко только таз и одеяло.
Вот и разобрали, наконец».
А на утро бабушки не стало...

* * *

Света – знакомая, Лена – жена.
Не перепутать бы их имена.
Вот почему я напряжена:
Вечно на страже быть я должна.

Сыну и та и другая нужна.
Я в отношениях их не вольна.
Не рассудить мне, чья тут вина.
Лишь не накрыла бы боли волна.

Гляну на парочку я из окна.
Света – знакомая, Лена – жена.
Я для маневров таких не годна.
Нету покоя мне, нету мне сна.

Виновата

Мне бы помнить твою победу,
Я же – промахи и ошибки.
Мне сказать бы, что не уеду.
Но пакую свои пожитки.

Виновата я, виновата.
Виновачу себя с избытком.
На обиды свои заплаты
Пришивала я белой ниткой.

Не сумели достичь мы лада,
Не спасла нас моя улыбка.
Все, что было не так, как надо,
Закрывает за мной калитка.